

Годъ 1.

1886 г.

# ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,  
домъ владѣ. церкви, на углу Покровск.  
проспекта и Коковинской улицы.

№ 7 и 8.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою  
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія  
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

17-го Мая 1886 г.

## ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Названію. Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 декабря 1885 года за № 6142, о небрежномъ веденіи метрическихъ книгъ и о неправильномъ составленіи метрическихъ выписокъ священниками нѣкоторыхъ епархій для призывныхъ списковъ по отбыванію воинской повинности **Приказали:** Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, препроводивъ къ г. Синодальному Оберъ-Прокурору выписки изъ отчетовъ лицъ, командированныхъ въ 1885 году по Высочайшему повелѣнію въ нѣкоторыя губерніи для наблюденія за повѣркою призывныхъ списковъ и назначеніемъ льготъ по семейному положенію, относительно отбыванія воинской повинности, просить, въ виду неправильностей, допущенныхъ по веденію метрическихъ книгъ и составленію метрическихъ выписокъ священниками, увѣдомить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о тѣхъ распоряженіяхъ, какія признано будетъ возможнымъ сдѣлать по объясненному въ означенныхъ выпискахъ предмету. Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, предлагая вышеупомянутыя выписки, присовокупить, что независимо отъ тѣхъ злоупотребленій и неправильныхъ дѣйствій

священниковъ, по составленію и выдачѣ метрическихъ выписей, о коихъ заявлено въ вышеозначенныхъ отчетахъ, при ревизіи дѣлопроизводства одной изъ Консисторій замѣченныхъ со стороны духовенства епархіи вообще неисправности отпущенія по веденію метрическихъ книгъ. На неисправность духовенства въ семъ отношеніи зависящую отъ нерадѣнія указываетъ множество производящихся въ Консисторіи слѣдственныхъ дѣлъ по просьбамъ разныхъ лицъ объ исправленіи неточностей или невѣрности въ метрическихъ записяхъ, а также о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ лицамъ, рожденіе которыхъ въ метрическихъ книгахъ вовсе не записано. Небрежное отношеніе духовенства къ исполненію его обязанности по веденію приходскихъ метрическихъ книгъ доходитъ до того, что по симъ книгамъ иногда пропускаются записи рожденія и крещенія дѣтей самихъ священноцерковнослужителей. Обнаруживаемые производствомъ означенныхъ выше дѣлъ случаи неисправности церковныхъ причтовъ въ веденіи метрическихъ книгъ Консисторія оставляетъ безъ вниманія и безъ послѣдствій для виновныхъ въ этой неисправности. Между тѣмъ по уставу Духовныхъ Консисторій (ст. 192 и 193) виновные въ такой неисправности священнослужители и причетники подвергаются выговору или денежному штрафу, а неоднократно замѣченная въ семъ отношеніи неисправность, соединенная съ явнымъ нерадѣніемъ, влечетъ за собою для виновныхъ священниковъ болѣе тяжкое взысканіе (отрѣшеніе отъ мѣста и опредѣленіе въ причетники). Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшимъ Синодомъ опредѣляется: для устраниенія, на будущее время, неисправностей по веденію метрическихъ книгъ и выдачи изъ оныхъ справокъ подтвердить епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній (Уст. Дух. Конс. ст. 192 и 193), о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами. Марта 4 дня 1886 года.

---

## ПАСТЫРСКАГО ВОЗВРАЩЕНІЯ

епископовъ православныя Греко-Россійскія Церкви, въ Богоспасаемомъ градѣ Казани собравшихся,

*бывшимъ о Господь чадомъ Греко-Россійскія Церкви, а нынѣ въ единенія съ оною пребывающимъ, глаголемымъ старообрядцемъ.*

Господь нашъ Иисусъ Христосъ изрекъ во святомъ Своемъ Евангеліи: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ* (Іоан. зач. 38), и въ семъ послушаніи гласу пастыря указавъ отличительный признакъ истинныхъ овецъ словеснаго стада Своего, то-есть, истинныхъ чадъ святой Своей Церкви, возвѣстили и сіе слово пречистыми усты своими: *ины овцы имаю, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ* (Іоан. зач. 36).

Отъ имени Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, собравшись нынѣ въ Богоспасаемомъ градѣ Казани совокупнаго ради сужденія о духовныхъ нуждахъ и потребностяхъ паствы нашихъ, мы преподали имъ, по долгу своему, слово наставленія, и уповаемъ, что овцы наши послушаютъ гласа своихъ пастырей.

Имѣя образъ въ Самомъ Небесномъ Пастыреначальникѣ, пекущемся о приведеніи во дворъ овчій и не сущихъ отъ двора сего, и подражая святымъ равноапостольнымъ первосвятителемъ казанскимъ Гурію, Варсонофію и Герману, насаждавшимъ святую православную вѣру во странахъ поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ, мы признали за благо обратить гласъ нашъ и къ вамъ, среди паствъ нашихъ пребывающимъ, но Божьими неисповѣдимыми судьбами не сущимъ отъ овецъ нашихъ, и тѣмъ паче за долгъ признали сіе, что нѣкогда предки ваши и нѣкоторые отъ васъ самихъ принадлежали къ тому стаду, *въ немъ же Духъ Святыи постави и насъ, другъ-друго-пріимательно, епископы, пастыи Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровію Своею* (Дѣян. зач. 44).

Внемлюще убо словамъ Господа, реченнымъ ко святымъ Апостоломъ, а чрезъ нихъ и истиннымъ преемниками ихъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ, и отъметайся васъ, Мене отъметается* (Лук. зач. 51), не отъметайтесь пастырскаго смиренія нашего,

но выслушайте слово наше, въ духѣ мира, любви, яже о Христѣ, и пастырскаго о васъ попеченія, къ вамъ простираемое.

Болѣе двухсотъ лѣтъ протекло отъ того времени, какъ предки ваши отдѣлились отъ православныя Грего-Россійскія Церкви. Православная Грего-Россійская Церковь всегда заботилась приводить къ единству обряды мѣстныя съ обрядами Церкви Восточной, съ которою она по чувству преданности къ Греческой Церкви, какъ матери своей, и по завѣту вселеннаго патріарха Іереміи, во всемъ была согласною: между тѣмъ сіе благочестивое стремленіе къ единенію церковныхъ обрядовъ породило непредвидѣнный соблазнъ. Забывъ о искони присущемъ Церкви правѣ и власти исправлять обряды, и придавая онымъ значеніе, свойственное токмо догматамъ вѣры, предки ваши, ревнуя не по разуму, учинили тяжкій грѣхъ церковнаго раздора. Началось волненіе, противное духу Христовой любви и единенія: произносились хулы на Церковь, дѣлались призывы къ противленію власти церковной,

Нынѣ, по прошествіи столь долгаго времени, съ большимъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ можно судить о причинахъ, породившихъ сіе, достойное глубокаго прискорбія, событіе, и о истинныхъ виновникахъ его, и если вы съ любовію и уваженіемъ къ истинѣ и безпристрастіемъ, подобающими великой важности дѣла сего, отъ коего зависитъ ваше вѣчное спасеніе, рассмотрите по несомнѣннымъ бытописнымъ памятникамъ, какъ началось и совершилось отдѣленіе вашихъ предковъ отъ православныя Греко-Россійскія Церкви, то увѣритесь, что предки ваши не имѣли благословной вины къ сему отдѣленію, признали неправымъ и незаконнымъ церковное дѣло виолнѣ правое и законное, усмотрѣли во ученіи и дѣяніяхъ Церкви то, чему Церковь никогда не учила, чего никогда не допускала, и измысливъ нареканія и хуленія на Церковь, сами отдѣлились отъ нея и другихъ увлекли на тотъ же погибельный путь, сами подверглись за то строгому, но законному суду Церкви, и на другихъ навлекли сей судъ.

Издревле и особливо при первыхъ пяти патріархахъ нашихъ безпречуптвенно совершалось исправленіе церковно богослужеб-

ныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, а когда оно предпринято было при патриархѣ Никонѣ, на основаніи греческихъ подлинниковъ и древле-славянскихъ рукописей, предки ваши признали и огласили оное не исправленіемъ чиновъ и обрядовъ, но искаженіемъ древле-православной и святоотеческой вѣры: обряду, который церковною властію по нуждамъ времени непогрѣшительно можетъ быть измѣняемъ и исправляемъ, незаконно усвоивъ значеніе непркосновеннаго и неизмѣняемаго догмата вѣры, они усмотрѣли въ исправленіи нѣкоторыхъ чиновъ Русской Церкви якобы искаженіе вѣры и всю православную Церковь не только Греко-Россійскую, но и Вселенскую Восточную, дерзновенно признали и огласили впадшею въ ереси, лишенною благодати, зараженною сквернами антихриста, совершаемая въ ней таинства недѣйствительными, даже оскверняющими челоуѣка, архіереевъ ея — не архіереями, священниковъ — не священниками. Проникшись такими погибельными ученіями, они порвали всякое общеніе съ православною Церковію, а за сіе Церковію преданы отлученію какъ они сами, такъ и всѣ, кто, имъ послѣдуя, хулить Святую Церковь и исправленные ею чины и обряды, считая правыми и достойными къ употребленію единственно и исключительно такъ называемые обряды старые. Отцы Собора 1666—1667 года, слѣдуя славянскому ученію (Матѣ., зач. 75), произвели на преслушавшихъ Церковь и хулившихъ ю, слово отлученія. Но и послѣ сего святая Церковь, скорбя о погибели душъ челоуѣческихъ, какъ мать чадолюбивая и благосердая, не престааетъ призывать къ себѣ дѣтей своихъ, самовольно отъ нея удалившихся и ею праведно осужденныхъ.

Таково происхожденіе существующаго доселѣ у насъ церковнаго раскола. Убѣдиться въ томъ можете изъ сочиненій самихъ вашихъ первоучителей: Аввакума, Лазаря, Никиты, Теодора, Аврамія и другихъ. Въ нихъ вы увидите, какія, благочестивому слуху нестерпимыя, хуленія и клеветы на православную Церковь они дѣйствительно проповѣдывали и писали, ложно обвиняя оную во всевозможныхъ ересяхъ за исправленіе чиновъ и обрядовъ. Ибо не найдете и не укажете въ ученіи и дѣйствіяхъ Церкви ни единой ереси, осужденной вселенскими и по-

мѣстными Соборами: напротивъ, послѣ безпристрастнаго разсмотрѣнія, должны будете признать, что православная Греко-Россійскія Церковь и отъ лѣтъ Никона патріарха неизмѣнно содержала и содержитъ евангельское, апостольское и святоотеческое ученіе вѣрно, не нарушала и не нарушаетъ постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ. Уразумѣвъ все сіе, вы должны будете согласиться, что предки ваши, дерзновенно похулившіе Церковь и оказавшіе ей противленіе, были дѣйствительными виновниками церковнаго раскола, и православная церковь законно произнесла судъ надъ ними и ихъ послѣдователями и единомысленниками. И такъ нѣтъ вины благословной раздирать единство церковное, отшататься отъ общенія съ Греко-Россійскою Церковію и тѣмъ ослаблять и прочность нашего народнаго единства, ибо вѣра и Церковь всегда были и суть великою опорою Россійскаго православнаго Государства. Помните, возлюбленные, что наша внутренняя церковная рознь служитъ врагамъ нашимъ въ притчу и посмѣяніе.

Если же предки ваши несправедливо, на свою и вашу гибель, обвинили Церковь въ отступленіи отъ православной вѣры и такимъ образомъ явились виновниками раскола церковнаго, если, вопреки ихъ клеветамъ, Церковь Греко-Россійская неизмѣнно соблюдаетъ правую вѣру, о неизмѣнномъ храненіи коей вы и сами такъ заботитесь: то скажите намъ, что удерживаетъ васъ на погибельномъ пути, проложенномъ вамъ вашими предками, что препятствуетъ вашему соединенію съ Церковію. „Скажите, повторимъ слова, сто двадцать лѣтъ тому назадъ обращенныя къ вамъ отъ лица святой Церкви, скажите, почто вы отъ насъ отлучаетесь: вы во единаго Бога, во Святѣй Троицѣ славимаго, вѣруете такъ, какъ и мы; вы Спасителя міру Господа нашего Иисуса Христа исповѣдуете такъ, какъ и мы; вы священное Евангеліе и святыя вселенскіе и помѣстные Соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете такъ, какъ и мы; вы ожидаете воскресенія мертвыхъ такъ, какъ и мы; вы содержите, что имѣетъ быть награжденіе благимъ и наказаніе злымъ такъ, какъ мы. А въ сихъ членахъ содержитсяъ вся сила вѣры. . . .

Сія Божественная вѣра выражается любовію и благими дѣлами. Такъ почто же отъ насъ отлучаетея; почто Христову Церковь, мать вашу, оставляете; почто любовь, которую насъ связалъ дражайшій Спаситель, разрываете; почто нарушаете вѣчный евангельскій заветъ, которымъ мы въ единомысліе и согласіе призваны“ (Увѣщ. во утв. истины, изд. въ 1765 году).

Вы укажите на исправленіе любимыхъ вами, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ, какъ на причину, возбраняющую вамъ единеніе съ Церковію: но мы уже сказали, что въ томъ и состояла главная ошибка вашихъ предковъ, что обряду они усвоили значеніе неизмѣняемаго догмата вѣры и въ исправленіи обряда усмотрѣли искаженіе вѣры. Обрядъ самъ по себѣ не есть вѣра: онъ можетъ служить только внѣшнимъ способомъ къ выраженію ученія вѣры. Одинъ и тотъ же обрядъ, и старый и новый, можетъ быть православнымъ и неправославнымъ, смотря по тому съ правою или неправою мыслию, для выраженія православнаго или неправославнаго ученія онъ употребляется; одинъ и тотъ же обрядъ можетъ быть и дозвольтельнымъ и недозвольтельнымъ къ употребленію, смотря по тому, съ благословенія, или въ противленіи Церкви онъ употребляется. Ваши предки, начинатели раскола, огласивъ еретическимъ новоисправленные обряды, уже сямъ самымъ дали поводъ къ подозрѣнію, что сами они соединяютъ неправое ученіе со своими такъ называемыми старыми обрядами; нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно держались неправославныхъ ученій о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія. Признавъ же только сіи старые обряды достойными къ употребленію и начавъ употреблять ихъ въ открытое противленіе Церкви, они еще рѣшительнѣе показали, что имѣютъ неправильное понятіе объ обрядѣ и его значеніи. Посему то и великій Московскій Соборъ на таковое употребленіе стараго обряда, соединенное съ неправильнымъ о немъ понятіемъ и съ открытымъ противленіемъ Церкви, указалъ какъ на одно изъ основаній, почему упорные его защитники, произведшіе расколъ, законно подлежатъ церковной клятвѣ. Между тѣмъ и въ средѣ старообрядцевъ болѣе разумные люди сознали ошибку своихъ предковъ и отвергли ихъ неправильное понятіе о значеніи обряда.

Уразумѣвъ, что Церковь имѣла право подвергнуть исправленію употреблявшіеся у насъ обряды, что симъ исправленіемъ привела ихъ къ вѣщшему совершенству, и созная, что Церковь имѣла также право подвергнуть отлученію людей, употребляющихъ именуемые старые обряды въ порицаніе обрядовъ исправленныхъ и въ явное противленіе церковной власти, они рѣшились просить у самой Церкви снисходительнаго дозволенія и благословенія употреблять сіи старые обряды, къ которымъ пріобыкли, но которымъ не усвоятъ уже никакого неправославнаго значенія. И Церковь въ силу того же правильнаго воззрѣнія на обрядъ, что онъ получаетъ значеніе только отъ соединеннаго съ нимъ праваго ученія вѣры, послѣдуя также апостольской заповѣди имѣть снисхожденіе къ немощнымъ, дозволила имъ употреблять именуемые старые обряды, подь условіемъ полнаго единенія съ нею въ вѣрѣ и совершеннаго подчиненія ея священноначалію. И сіе благословеніе идетъ не отъ мѣстной только Церкви, но подтверждается и Церковію Греческою. И среди ея живутъ люди, получившіе благословеніе вселенскаго патріарха на употребленіе бывшихъ до російскаго патріарха Никона мѣстныхъ русскихъ обрядовъ. И тамъ есть майносы—единовѣрцы. Таковымъ образомъ рушилось и то средостѣніе къ вашему единенію съ Церковію, какимъ служитъ ваша приверженность къ именуемымъ старымъ обрядамъ. Врата Церкви открыты для васъ широко: вы удобно можете войти въ оныя, соблюдая свои любимые обряды подь указанными выше условіями. Гласомъ церкви, болѣзнующей о васъ мы смиренные ея пастыри, приглашаемъ васъ: внидите во двory Господни.

И тѣмъ удобнѣе вы можете отозваться на призывъ нашъ, что мы приглашаемъ васъ войти во двory Господни съ распутій и дебрей, по которымъ блуждаете яко овцы, не имущія пастыря. Мы не станемъ отягчать слухъ вашъ и смущать сердце ваше изображеніемъ печальныхъ судебъ, испытанныхъ вами во все время отдѣльнаго отъ Церкви существованія. Обращаемъ вниманіе ваше только на одно, для всѣхъ очевидное и крайне печальное явленіе, которое служитъ прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ вашего пребыванія внѣ Церкви Христовой, на то



именно, что въ вашемъ обществѣ возникло великое множество отдѣльныхъ толковъ, враждебныхъ другъ другу, другъ другомъ гнушающихся и другъ друга прокливающихъ. Одни изъ васъ окормляются бѣжавшими отъ насъ священниками, большою частію лишенными права на священнодѣйствіе еще во время пребыванія ихъ въ Церкви и вообще утратившими сіе право чрезъ самое отчужденіе свое отъ поставившаго ихъ епископа, и потому незаконно совершающими у нихъ великія и страшныя таинства: почему и совершаемыя ими таинства не могутъ имѣть подобающей имъ силы и благодатнаго освященія. Другіе въ недавнее время, только 39 лѣтъ назадъ, приняли мнимое священство отъ тайно отбѣгнаго отъ православной Церкви митрополита, который самымъ бѣгствомъ своимъ, прекращеніемъ общенія съ православнымъ священноначаліемъ, утратилъ власть на поставленіе въ священныя стѣны, и по правиламъ святыхъ Апостоловъ и Соборовъ долженствовалъ быть изверженъ и съ поставленными отъ него (Срав. святыхъ Апостолъ 35 Перв. Вселен. Соб. 16. Халкид. 5 и Антиох. 22); слѣдовательно, и сіи глаголемые старобрядцы управляются епископами и священниками лжеименными и также лишены законнаго совершенія таинствъ. Иные же, не имѣя никакого священства, въ явное нарушеніе церковныхъ правилъ, предоставили мірянамъ совершеніе нѣкоторыхъ таинствъ, признавъ прочія не необходимымъ для спасенія и непремѣннаго существованія въ Церкви Христовой, думаютъ получить спасеніе даже безъ причастія Тѣлу и Крови Христовымъ, вопреки непреложному словеси Самаго Христа Спасителя: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете Крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23).

Затѣмъ невозможно и перечислить все множество мелкихъ толковъ и согласій, на которые разбились и раздробились сіи главныя ваши общества. И каждый изъ сихъ толковъ, какъ вы сами знаете, признаетъ всѣ другіе лжеумудствующими, еретическими, не имѣетъ съ ними общенія и пріемлетъ отъ нихъ входящія лица не иначе, какъ чрезъ то или иное чинопріятіе, установленное для еретиковъ. Помыслите, откуда вамъ зло сіе: всѣ вы служите и молитесь по однѣмъ и тѣмъ же старопечат-

нымъ книгамъ; все вы строго содержите одни и тѣже старые обряды, которымъ усвоите существенную силу въ дѣлѣ вѣры. Откуда же въ васъ такая рознь и вражда. Отчего единство обряда, которому вы усвоите такую силу, не удержало васъ во взаимномъ единеніи и не спасло отъ раздѣленія и распрей. Ясно, что не въ обрядѣ заключается сила Церкви; ясно, что Церковь создается и сохраняется присущею ей благодатию; ясно, что единство ея утверждается на подчиненіи учрежденному въ ней Самимъ Господомъ священноначалію. Вы отдѣлились отъ священноначалія Вселенской церкви, а отдѣлившись отъ Церкви, вы тѣмъ самымъ открыли себѣ широкій путь ко взаимнымъ раздѣленіямъ. Возвращеніе къ Церкви, подчиненіе Богоустановленному священноначалію ея для васъ единственное средство спасенія отъ посядающихъ васъ распрей и раздоровъ. Видите убо, паки приглашаемъ васъ, видите во двory Господни: врата Церковь отверзты для васъ, она готова принять васъ, какъ любящая, милующая и прощающая васъ мать.

Въ краткомъ словѣ мы не можемъ сказать вамъ все, что желали бы сказать; не видимъ надобности пространно вѣщать къ вамъ нынѣ ибо все, что надлежитъ знать вамъ о предметахъ вашего разномыслія съ Церковію, достаточно раскрыто въ многочисленныхъ книгахъ, составленныхъ для вашего вразумленія: каковы особенно изданныя въ послѣднія два десятилѣтія. Мы употребляемъ все доступныя намъ способы къ наибольшему ихъ распространенію въ вашей средѣ; не чуждайтесь сихъ сочиненій, читайте оныя съ подобающимъ вниманіемъ, ибо они составлены съ искреннимъ желаніемъ уяснить вамъ истину о Церкви Христовой, показать вамъ путь спасенія, составлены на основаніи вами самими чтимыхъ святоотческихъ писаній; читайте безъ предубѣжденія, въ спокойствіи духа, споспешествующей вамъ совѣсти. Ваши сомнѣнія и недоумѣнія предлагайте на разсмотрѣніе и разрѣшеніе пастырямъ Церкви, предлагайте ничтоже сумняшеся, ничесоже бояшеся, и вѣрьте, что все ваши сомнѣнія и недоумѣнія получатъ разрѣшеніе, если только будутъ предлагаться съ искреннимъ желаніемъ уразумѣть истинну, а не лукавствомъ и недостойнымъ истины уклоненіемъ въ словопренія.

Ради виднаго для васъ удобства достигнуть разрѣшенія своихъ недоумѣній и сомнѣній отъ Церкви, мы посылаемъ для собесѣдованій съ вами нарочно избранныхъ для сего людей, заповѣдавъ имъ возвѣщать вамъ благовѣстіе Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа не въ пренрѣтельныхъ человѣческихъ мудрости словесѣхъ, но въ духѣ евангельскаго, апостольскаго и святоотческаго ученія. Не уклоняйтесь отъ бесѣдъ съ ними и въ бесѣдахъ ищите не побѣды и одолѣнія, но да будетъ при семъ вашею единственною цѣлію познаніе истины Церкви Христовой, виѣ которой никому невозможно получить спасеніе. Тогда призритъ на васъ Господь и благословитъ благими плодами ваши бесѣды съ посланными отъ насъ, укажетъ вамъ правый путь спасенія и приведетъ въ ограду святой Своей Церкви.

Объ овцахъ не сущихъ отъ двора Его, Господь Иисусъ сказалъ не то одно, что Онъ обращаетъ къ нимъ гласъ Свой, но и то, что они услышатъ гласъ Его. Молимъ Господа Пастыреначальника: да и нашъ пастырскій гласъ, къ вамъ простираемый, услышится вами, дабы исполнилось и сіе непреложное слово Его: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. зач. 36), и дабы все мы едиными усты и единымъ сердцемъ могли возносить наши молитвы и благодаренія въ Троицѣ славимому Богу, нынѣ и въ безконечныя вѣки.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всеми вами. Аминь (2 Кор. зач. 197).

---

## СВОБОДНЫЯ МѢСТА

а) Священническія: 1) Въ Туринскихъ рудникахъ; 2) с. Мисниковскомъ К. у. 3) Четкаринскомъ; 4) Галкинскомъ К. уѣз. 5) Камышловскомъ соборѣ; 6) с. Скородумскомъ Ирб. уѣз.; 7) г. Верхотурья Троицкомъ соборѣ; 8) с. Борисовскомъ; 9) с. Воскресенскомъ; 10) При единовѣрческой церкви с. Вуткинскаго Ш. у. 11) Каслинскаго завода.

**б) Діаконсія:** 1) При Екатеринбургскомъ Каѳедральномъ соборѣ; 2) при Камышловскомъ соборѣ; 3) при единовѣрческихъ церквахъ. Невьянской Троицкой и Ревдинской Троицкой.

**в) Псаломщиція:** 1) Въ Висимо-Уткинскомъ заводѣ; 2) с. Абрамовское; 3) Полдневскомъ; 4) Баравиковскомъ; 5) Нижне-Тагильской Выйской ц. 6) Екатерининскомъ соборѣ.

---

**Оглавленіе:** Указъ Святѣйшаго Синода. Пастырское возваніе.  
Свободныя мѣста.

---

С Л О В О ,

произнесенное Наванаиломъ, Епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, при служеніи во храмѣ Верхъ-Исетскаго завода, находящагося близъ города Екатеринбурга, 9 мая 1886 года, нъ день перенесенія мощей Св. Николая Чудотворца.

При воспоминательномъ торжествѣ перенесенія мощей Святителя Николая всего приличнѣе и слово о томъ, когда и почему перенесены были мощи Угодника Божія изъ одного мѣста ихъ покоища въ другое, отдаленное отъ перваго.

Честныя мощи великаго Чудотворца Святителя Николая погребены были по преставленіи Его тамъ, гдѣ онъ былъ Святителемъ и вмѣстѣ Чудотворцемъ при жизни; а онъ святительствовалъ въ городѣ Мурахъ находившимся въ области Ликии здѣсь, въ Мурахъ Ликійскихъ, 700 съ половиною лѣтъ и почивали подъ спудомъ мощи Угодника Божія. Но, вотъ, когда въ началѣ текущаго тысячелѣтія, на область Ликию напали варвары и опустошили городъ Муръ, Господу не было угодно, чтобы Святія мощи Его Угодника оставались въ безплодной пустынѣ, а чтобы перенесены были въ такую страну, гдѣ бы имъ воздавалось должное чествованіе, и гдѣ бы вѣрующіе могли притекать къ нимъ для полученія благодатныхъ даровъ.

Господу, изволившу тако, святой Святитель и великій Чудотворецъ Николай явился одному благочестивому пресвитеру въ Апулійскомъ городѣ, Барѣ, и возвѣстилъ ему волю Божию о томъ, чтобы Его мощи пренесены были изъ Муръ Ликійскихъ въ ихъ городъ. Пресвитеръ, сподобившійся такого откровенія, не замедлилъ возвѣстить о немъ церковному клиру и всѣмъ жителямъ города. Всѣ были обрадованы этимъ, какъ великимъ даромъ Божиимъ, и, за изъявленіемъ благодареній предъ Господомъ, успѣшили избрать изъ среды своей людей, извѣстныхъ не однимъ богатствомъ и знатностію, а вмѣстѣ и благочестіемъ, и, избравши такихъ, отправили ихъ съ нѣсколькими пресвитерами

на корабляхъ въ городъ Муры за Святými мощами. Посланнымъ все благопріятствовало на пути, и они, прибывъ благополучно въ Муры, обрѣли, по указанію нѣкоторыхъ иноковъ, Святѣя мощи Святителя Николая нетлѣнными, послѣ 750 лѣтняго пребыванія ихъ въ недрахъ земли. Руками пресвитеровъ обрѣтенная святѣя принесена на корабль. Обратное шествіе совершилось такъ же благополучно, какъ первое, — и плаватели прибыли 9-го мая въ городъ Баръ. Здѣсь при торжественной встрѣчѣ Святѣхъ мощей, и при внесеніи ихъ въ церковь Іоанна Предтечи, ближайшую къ морскому берегу, такъ много было чудесныхъ исцѣленій, что благодарные и признательные къ этимъ исцѣленіямъ положили воздвигнуть особый храмъ во имя Св. Николая. Въ продолженіи 3 лѣтъ предположенной храмъ созданъ, сооружена сребропозлащенная рака, — и въ днешній же день, 9-го мая, послѣдовало пренесеніе Святѣхъ мощей изъ церкви Іоанна Предтечи въ новозданную во имя Св. Николая; тогда же было и преложеніе Святѣхъ мощей въ новую раку, постановленную сперва въ алтарѣ, а послѣ, по изволенію самаго Святителя, переставленную подъ св. трапезу, въ томъ самомъ алтарѣ, гдѣ и до нынѣ почиваютъ.

Сюда, въ городъ Баръ, находящійся въ Италіи, близъ великаго и знаменитаго города Неаполя, стекаются на поклоненіе Святѣмъ мощамъ Святителя Николая христіане, не православные только, а и отдѣлившіеся во многомъ отъ православныхъ, — паписты: и они чтутъ Святителя Божія такъ же, какъ чтимъ Его мы. Какъ же это, отдѣлившіеся отъ православныхъ чтутъ Святителя Николая, который былъ великимъ поборникомъ православія? Это — явное знаменіе того, что ихъ предки были нѣкогда православными, а вмѣстѣ и явное предзнаменованіе того, что ихъ потомки будутъ православными. Господу угодно было, чтобы Святитель Николай и по смерти былъ проповѣдникомъ и поборникомъ православія, какимъ былъ при жизни: для того-то изволеніемъ Божиимъ и пренесены Святѣя мощи Его съ православнаго Востока въ отпадшій отъ православія Западъ.

Но кетати при этомъ позволю себѣ спросить васъ, богол. братія и сестры, извѣстно ли вамъ, что Святителя Николая

чтуть не только христіане, а и не вѣрующіе во Христа магометане, татары и турки; чтуть даже язычники,—идолопоклонники,—чтуть и молятся ему по—своему?! Чтобы это значило, вы спросите меня въ свою чреду? Это значитъ, что и они примкнутъ нѣкогда къ единому стаду единого пастыря,—и они будутъ во дворѣхъ Бога нашего и, быть можетъ, уредить насъ въ наслѣдіи вѣчныхъ благъ.

Какъ же намъ, принадлежащимъ къ тому самому стаду, котораго Святитель Божій Николай пастыремъ,—какъ же намъ Его чествовать, если Его чествуютъ и тѣ, которые отдѣлились отъ святаго стада, и тѣ, которые еще не вступили и во дворы Господни? Наше чествованіе, богол. братья и сестры, не должно ограничиваться одною къ нему молитвою, а простираться до подражанія Его жизни,—жизни, преисполненной благихъ дѣлъ. Будемъ стремиться къ усвоенію себѣ благихъ дѣлъ Его,—стремиться всѣми желаніями сердца, всѣми велѣніями воли, всѣми движеніями духа,—и мы будемъ достойно чествовать Его, и Онъ будетъ намъ помощникомъ въ стремленіяхъ нашихъ къ благимъ дѣламъ, и Онъ будетъ нашимъ поборникомъ противъ искушеній на дѣла злыя.

---

## ДНЕВНИКЪ,

веденный Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наанаиломъ, Епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, во время обозрѣнія церквей.

(Окончаніе)

Въ декабрѣ 1885 года обозрѣны были храмы при заводахъ, находящихся въ сѣверовосточной окраинѣ Верхотурскаго уѣзда, въ самомъ городѣ Верхотурѣ и Верхотурекомъ монастырѣ; а какъ происходило обозрѣніе, какія въ какомъ храмѣ совершены Богослуженія и гдѣ что оказалось при обозрѣніи,—обо всемъ этомъ и о многомъ, соприкосновенномъ къ тому веденъ ежедневный журналъ со дня выѣзда изъ Екатеринбурга по день возвращенія.

(14-го декабря, день выезда, Суббота)

Часамъ къ 10 утра, кончивъ сборы въ путь, а къ 11 отслуживъ напутственный молебенъ, въ 12-мъ посѣдѣли я со свитой, состоявшей изъ 11 человѣкъ, выѣздомъ на Уральскую желѣзную дорогу по которой предстояло намъ прослѣдовать 177 верстъ до Кушвинскаго завода, съ котораго предполагено было начать обзорнѣе заводскихъ церквей, находящихся въ сѣверо-восточной окраинѣ Верхотурскаго уѣзда.

Не разъ приводилось мнѣ проѣзжать этой дорогой, ведущей въ Пермь, и въ наибольшую часть заводовъ Екатеринбургской епархіи; но ни разу не доводилось оставлять безъ вниманія то, чего нельзя было не видѣть сквозь окна вагоновъ; а, видѣвши, нельзя было не повторять себѣ вопросы о видѣнномъ: откуда взялось такое множество камней, лежащихъ въ самомъ началѣ пути во многихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ дороги и въ—одиночку, и грудями, такихъ камней, изъ которыхъ для передвиженія почти каждого потребовалось бы не менѣе десяти человѣкъ, вооруженныхъ рычагами. Изверзлись ли они изъ той-же бездны, изъ которой изверглась вся каменная масса, составляющая Уралъ, или отверзлись при землетрясеніяхъ отъ этой массы? Такіе вопросы всегда меня занимали и занимаютъ при проѣздѣ первыми станціями по Екатеринбургскому уѣзду; а на дальнѣйшихъ станціяхъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ (гдѣ во многихъ мѣстахъ сквозь окна видны однѣ стѣны изъ сплошнаго камня, то начинающія покрываться лишаями и мхами, то остающіеся доселѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ остались послѣ разрыва динамитомъ при устройствѣ дороги),—невольнo приходило на мысль: какъ-же громадны должны быть эти камни, если послѣ взрыва могли остаться двумя стѣнами, прилегающими къ дорогѣ на значительномъ разстояніи въ длину и на нѣсколько сажень въ высоту!

Но, вотъ, послѣ многихъ горъ (вѣрнѣе сказать, холмовъ, изъ которыхъ состоитъ весь Уралъ), видѣнныхъ на пути, стала видна издали и уже въ сумерки и магнитная гора, Благодать, которую впрочемъ, скоро сокрыла отъ насъ ночь. По этой горѣ и здѣшній округъ казенныхъ заводовъ называется Гороблагодат-



скимъ, въ которомъ Кушвинскій заводъ, находящійся въ 180 верстахъ отъ Екатеринбургa и въ 110 верстахъ отъ Верхотурья, служитъ центромъ окружнаго управленія.

На Кушвинскую станцію прибыли мы своевременно, въ 7 часовъ вечера; но пока съ желѣзнодорожной станціи, отстоящей отъ завода въ 3 верстахъ, перевозили насъ на квартиру, смежную съ заводскою церковію въ домѣ мѣстнаго протоіерея и пока мы здѣсь переодѣвались, прошло не менѣе часа, почему всенощну могли начать не ранѣе 8 часовъ и, по множеству подходившихъ къ елеепомозанію, кончить не ранѣе  $\frac{1}{4}$  12-го. Благовидна-ли здѣсь церковь совѣтъ,—этого ночью нельзя было видѣть; но по внутреннему благоукрашенію она въ полнѣ соответствуетъ назвчнію собора, такъ какъ и причтъ не напрасно называется здѣсь соборнымъ. Все здѣсь по соборному: и обезпеченіе причта жалованьемъ со стороны Горнаго вѣдомства, и исполненіе причтомъ обязанностей Богослуженія, и содержаніе храма въ благоустроеніи и благоукрашеніи.

Послѣ всенощной, преподавъ благословеніе всѣмъ вообще богомольцамъ и каждому отдѣльно, возвратился я въ квартиру позднѣе  $\frac{1}{2}$  12-го, и разговоромъ за чашкой чая со старцемъ—хозяиномъ заключилъ первый день путешествія; а распоряженіемъ о времени предстоявшаго въ слѣдовавшій день Богослуженія и посѣщенія училищъ предначалъ

(второй день 15-го декабря, Воскресеніе).

Раннее утро этого дня посвящено на молитвенное приготовленіе къ литургіи и на разсмотрѣніе церковныхъ документовъ, которые оказались требовавшими кое-какихъ замѣчаній, но не болѣе. Съ разсвѣтомъ дня, въ началѣ 9-го, начался благовѣстъ къ литургіи; а въ 9 часовъ началъ литургію, восполнивъ ее поученіемъ и заключивъ молебномъ съ крестнымъ ходомъ кругомъ храма, вышелъ я изъ церкви въ 12 часу и, наскоро переодѣвшись въ квартирѣ, посѣщилъ въ здѣшнія учебныя заведенія, содержимыя на заводскій счетъ. Сначала привелось мнѣ посѣтить училище окружное, соответствующее уѣзднымъ съ преподаваніемъ геометріи и алгебры. Училище это и по внѣшнему виду и по внутреннему состоянію не уступитъ инымъ и реальнымъ

училищамъ. Помѣщеніе занимаетъ оно въ домѣ заводскаго управленія, — помѣщеніе роскошное. Изъ 52 учениковъ, обучающихся въ немъ, болѣе десятка удалось мнѣ спросить по Закону Божію и географіи и услышать такіе отвѣты, лучше какихъ нельзя было требовать и въ любомъ реальномъ училищѣ. Изъ Окружнаго училища перевели меня въ дѣтскій пріютъ, гдѣ воспитываются и обучаются разнымъ женскимъ ремесламъ 22 дѣвочки разныхъ возрастовъ. Здѣсь, какъ и въ Окружномъ училищѣ, привелось мнѣ слышать тоже изъ Закона Божія и географіи такіе отвѣты, лучше какихъ не приводилось мнѣ слышать и въ женскихъ гимназіяхъ: и тамъ, и здѣсь благодарилъ я преподавателей и преподавательницъ, похвалить и учащихся, и какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ возложилъ шейные образки въ знакъ благодареній и благословеній.

Затѣмъ, еще мнѣ привелось быть въ двухъ земскихъ училищахъ, изъ которыхъ въ одномъ 156, помѣщающихся въ 3-хъ отдѣленіяхъ, а въ другомъ 207 учениковъ, тоже размѣщенныхъ по разнымъ отдѣленіямъ: въ первомъ изъ этихъ училищъ нашлось нѣсколько дѣтей, отвѣчавшихъ толково изъ Священной исторіи; а въ послѣднемъ, по излишнему ли многолюдству, или по недавнему поступленію дѣтей въ школу, не оказалось такихъ. При поѣздкахъ по училищамъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ завода, удалось мнѣ посѣтить единовѣрческую церковь, оказавшуюся довольно просторною и не безъ украшеній, и еще видѣть деревянную, 140 лѣтъ простоявшую, кладбищенскую церковь, обветшавшую и назначенную къ нарушенію съ тѣмъ, чтобы на ея мѣстѣ устроить каменную, для чего во множествѣ запасено уже и матеріаловъ.

Обозрѣвая храмы и училища, обозрѣвалъ я въ тоже время и селенія Кушвинскаго завода, походящаго на порядочной уѣздный городъ любой изъ подмосковныхъ губерній. Коренныхъ жителей въ немъ до 8000, да нѣсколько сотъ временно проживающихъ; что же касается числа домовъ, торговыхъ рядовъ и лавокъ, то и домовъ, и рядовъ, и лавокъ, если не больше торговаго уѣзднаго города, то ужъ ни какъ, не меньше.

Наступили уже сумерки, когда я возвращался въ квартиру,

а когда съѣлъ съ гостями за столъ къ званному обѣду, то настала уже ночь, начальный часъ которой и занять былъ нашимъ обѣдомъ въ сообществѣ съ здѣшними должностными чинами духовными и свѣтскими. Съ такими собесѣдниками, которые служатъ въ Гороблагодатскомъ округѣ и каждый день видятъ гору Благодать, не о другомъ чемъ слѣдовало намъ вести и бѣсѣду, какъ о горѣ, Благодати, находящейся въ верстѣ разстоянія къ востоку отъ Кушвинскаго завода, одномъ изъ важнѣйшихъ въ свѣтѣ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ. Многое, извѣстное мнѣ объ этой горѣ изъ разныхъ описаній, при устной бесѣдѣ припомнилось, а иное изъ извѣстнаго оказалось не вполне вѣрнымъ. Почему этой горѣ усвоено названіе “Благодать„? Такого вопроса не пришло на мысль ни мнѣ, ни моимъ собесѣдникамъ; а между тѣмъ не излишне знать отвѣтъ на такой вопросъ, и я спѣшу въ одномъ изъ первыхъ же №№ Епаріальныхъ Вѣдомостей передать своимъ собесѣдникамъ слѣдующее.

Магнитная гора указана вогулами мѣстному начальству въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны. Именемъ Государини, но только не еврейскимъ, а русскимъ съ еврейскаго и названа гора: Благодать, каковое слово по—еврейски называется Анна.

Во время обѣда все было собрано въ дорогу, вынесено и уложено: осталось только самимъ намъ одѣться по дорожному и сѣсть въ экипажъ присланный изъ Верхотурья добрымъ отцомъ Архимандритомъ, который, зная что за лошадьми въ Кушвинскомъ заводѣ дѣло нестанетъ хотя-бы ихъ потребовалось вдвое болѣе того, сколько намъ требовалось, но что такого экипажа, которой-бы защищала насъ отъ 30<sup>0</sup>/<sub>0</sub> морозовъ, не найдемъ мы въ Кушвѣ, заблагодарасудилъ прислать намъ въ Кушву съ г. Становымъ такой экипажъ, подъ защитой котораго не могли быть для насъ страшны и 30<sup>0</sup>/<sub>0</sub> морозы.

Было болѣе уже половины 5-го, когда я, поблагодаривъ хозяевъ за цѣлосуточное безпокойство, и благословивъ шейными иконами, какъ ихъ, такъ и всѣхъ семейныхъ, одѣлся по дорожному и вступилъ въ экипажъ.

Изъ Кушвинскаго завода направили мы путь въ Верхнетуриин-

скій заводъ, тоже казенный, отстоящій отъ Кушвинскаго въ 10 верстахъ, не болѣе, какъ чрезъ часъ, безъ  $\frac{1}{4}$  въ 6-ть прибыли туда, а ровно въ 6 часовъ начали тамъ всенощную, продолжавшуюся до 10-ти часовъ, при такомъ собраніи народа, какое никакъ не могло вмѣщаться въ храмъ, а во множествѣ вынуждено было стоять около храма, и только по одиночкѣ протѣсняться въ храмъ во время полѣлея для принятія елеесомазанія. Всю всенощну здѣсь пѣли дѣвочки, и пѣли очень хорошо, подъ управленіемъ такого регента, который, имѣя военный чинъ маіора и и служа на казенномъ заводѣ контролеромъ, съ любовію и умѣньемъ занимается обученіемъ дѣвочекъ церковному пѣнію, и самъ поетъ съ ними. По окончаніи всенощны, предъ выходомъ изъ храма, обратился я, согласно предложенію старшаго священника, законоучителя здѣшняго училища, къ училищнымъ дѣтямъ, стоявшимъ въ храмъ за правымъ клиросомъ, съ вопросами о предстоящемъ тогда праздникѣ Рождества Христова, и услышалъ отъ нихъ такіе разумные отвѣты, какими вызванъ былъ на вопросы о другихъ праздникахъ, объ иконахъ и другихъ предметахъ, находящихся въ храмъ,—и на всѣ вопросы имѣлъ удовольствіе слышать такіе отвѣты, лучше какихъ нельзя было требовать. Хвалилъ я отвѣчавшихъ и благодарилъ достойнаго законоучителя и, какъ его, такъ и дѣтей благословить иконами; а при выходѣ изъ церкви, преподавая благословеніе каждому и каждой изъ богомольцевъ, слышалъ объ этомъ почтенномъ священникѣ, законоучителѣ, отзывъ мѣтнаго Благочиннаго, какъ о примѣрно дѣятельномъ пастырѣ, весьма усердно и разумно ведущемъ для своихъ пасомыхъ виѣбогослужебныя чтенія,—отзывъ, тутъ-же свидѣтельствованный самими пасомыми. Такой отзывъ вызвалъ меня на изъявленіе новой благодарности достойному пастырю церкви,—и я, по возвращеніи изъ церкви въ его домъ, не медлилъ паки и паки благодарить добраго пастыря.

Къ отъѣзду нашему изъ Верхнетурунскаго завода въ Нижнетурунскій все было готово, когда мы возвратились изъ церкви въ половинѣ 11-го; а пока пили чай, да въ тоже время собирались въ путь, настала полуночная часъ,—и мы пустились въ лѣсную глушь на 30 верстъ, и въ самомъ началѣ пути, до одо-

лѣвшею насъ дремоты, преполовили ночь, заключивъ второй день путешествія возношеніемъ благодареній ко Господу за многое отрадное, явленное намъ въ этотъ день, и предназначали.

(третій день 16 декабря, Понедѣльникъ).

Курьерской, казалось бы, мчались мы ѣздой изъ Верхнетуринскаго завода въ Нижнетуринскій; но не ранѣе  $\frac{1}{2}$  3-го прибыли въ послѣдній, само-собой, прямо въ домъ священника, гдѣ распорядясь назначеніемъ времени на предстоявшее богослуженіе и посѣщеніе училищъ, не медлили отходомъ ко сну.

Прославъ раннее утро, и вставъ въ 8-мъ уже часу, я долженъ былъ ограничиться однимъ молитвеннымъ приготовленіемъ къ литургіи; а разсмотрѣніе церковныхъ документовъ, чѣмъ по большей части занимаюсь утромъ, отложить до послѣлитургійнаго времени.—Начавшійся въ 9-ть часовъ благовѣстъ къ литургіи, въ одну четверть часа, собралъ такое множество народа, при какомъ медлить входомъ въ церковь счелъ я неумѣстнымъ,— и посѣшилъ въ церковь, благоустроенную совнѣ и большую размѣрами Верхнетуринской, но далеко еще не соответствующую по вмѣстимости многолюдству прихода, близящемуся къ 7000 обоюбого пола. Начавъ литургію въ половинѣ 10-го и восполнивъ ее поученіемъ и молебномъ, кончилъ я въ началѣ 12-го, а, преподавъ каждому и каждой благословеніе, домой возвратился въ началѣ 1-го: желавшихъ принять благословеніе такъ было много, что цѣлый часъ потребовался на преподаваніе благословенія.

Пробывъ дома нѣсколько минутъ, посѣшилъ я въ земское училище, находящееся въ близкомъ разстояніи отъ церкви и священническаго дома. Въ здѣшнемъ земскомъ смѣшанномъ училищѣ учащихся 160 мальчиковъ и дѣвочекъ, размѣщенныхъ по тремъ отдѣленіямъ, сообразно возрасту и усѣхамъ. Въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій привелось мнѣ спросить по-нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ, и слышать отъ нихъ такіе-же отвѣты, какіе имѣлъ я удовольствіе слышать отъ дѣтей, спрошенныхъ въ Верхнетуринской церкви. Но тамъ учитель священникъ, кончившій курсъ ученія; а здѣсь діаконъ, состоявшій доселѣ на вакансіи псаломщика, какъ не кончившій курса, а выпедный изъ IV класса семинаріи, и не уступающій въ законоучительствѣ

лучшему изъ лучшихъ законоучителей. Благодариль я обладающаго умѣньемъ и терпѣньемъ такъ успѣшно преподавать дѣтямъ законъ Божій,—благодариль, и какъ его, такъ и отвѣчавшихъ дѣтей, благословиль иконами и надѣлилъ книжицами. Теперь уже этотъ диаконъ законоучитель не на вакансіи псаломщика, а безъ всякой со стороны его просьбы возведенъ на вакансію діакона при той-же Нижнетуриинской церкви, да явятся соревнующіе ему изъ числа другихъ діаконѡвъ, хотя такъ же неученныхъ и недоученыхъ, но готовыхъ изыти на дѣло и дѣланіе.

Въ земскомъ училищѣ привелось слышать отвѣты дѣтей, не заученные на память изъ учебниковъ, а воспріятыя всемъ дѣтскимъ разумѣньемъ изъ весьма толковыхъ разсказовъ и и объясненій преподавателя. Такой способъ былъ нѣкогда моимъ способомъ по преподаванію закона Божія въ свѣтскомъ уѣздномъ училищѣ, и этимъ способомъ приобрѣлъ я себѣ такихъ учениковъ, которые изъ усвоеннаго по закону Божию въ училищѣ не затруднились послѣ передавать многое своимъ дѣтямъ, о чемъ имѣлъ я отраду убѣдиться лично минувшимъ лѣтомъ, бывши тамъ.

Но, пренесясь воспоминаніями о давнемъ быломъ въ безвозвратную даль, и въ тоже время озабочиваясь неотложнымъ исполненіемъ долга въ настоящемъ, спѣшилъ я посѣтить и окружное училище, гдѣ 60 учениковъ, и гдѣ мнѣ привелось спросить немногихъ, и отвѣчавшихъ изъ нихъ благословить иконами и надѣлить книжицами. Наступали уже сумерки; а намъ приводилось въ предстоявшую ночь прослѣдовать близъ 70 верстъ до г. Верхотурья, да еще къ ближайшей церкви Новотуриинскаго завода, отстоящей отъ здѣшней церкви въ 18 верстахъ. предположено отслужить всенощну. Нельзя, поэтому, было медлить сборами,—и мы наскоро собираясь, закусывали и, какъ только смерклось, тронулись въ путь. Дорога и погода благопріятствовали намъ,—и мы ранѣе 6 часовъ были уже въ Новотуриинскомъ, гдѣ нашли церковь деревянную малыхъ размѣровъ, равно какъ и приходъ по здѣшнему, малый, заключающій въ себѣ не болѣе 1233 душъ обоюго пола; а священникъ здѣсь новый,—только еще поселяющійся. Всенощное Богослуженіе не такъ много потребовало времени, чтобы слишкомъ запоздать: богомольцевъ

было отъ трехъ до четырехъ сотъ, не болѣе,—а на преподаніе елеопомазанія и благословенія такому количеству не такъ много требовалось времени,—и мы не позднѣе 10 часовъ пустились въ дальнѣйшій путь, на которомъ до самаго Верхотурья, на разстояніи 50 верстъ, нѣтъ ни одной церкви, да едва-ли не одинъ постоялый и вмѣстѣ станціонный дворъ на всемъ пространствѣ. На этомъ постояломъ дворѣ, во время перемѣны лошадей, преполовили мы ночь, и предназначали въ путешествіи нашемъ

(четвертый день 17 декабря, Вторникъ)

Въ городъ Верхотурье прибыли мы въ 3 часа за—полночь, и, само-собою, прямо въ домъ настоятеля Верхотурской обители, гдѣ, заявивъ о. настоятелю о своемъ намѣреніи служить сегодня литургію въ городскомъ соборѣ,—завтра въ монастырскомъ, поспѣшилъ я на покой, и покойнымъ сномъ проспалъ до разсвѣта. Этотъ покойный сонъ такъ оживилъ меня, что я нимало не затруднился въ наставшій день молитвенно приготовиться къ совершенію литургіи и совершить ее, сказать поученіе, потомъ обозрѣть учебныя заведенія и посѣтить начальствующихъ въ городѣ и почетныхъ изъ гражданъ, далѣе отслужить въ 4-мъ и 5-мъ часу молебенъ съ акаѳистомъ Св. праведному Симеону по наставшему празднеству открытія Св. мощей Его и въ заключеніе всего отслужить всенощну, продолжавшуюся съ 6 до 10 часовъ, и преподать благословеніе богомольцамъ, собравшимся къ празднику и къ пріѣзду архіерея. Всего этого не въ силахъ-бы я былъ содѣять, еслибъ не былъ оживленъ утреннимъ сномъ. Обѣдать намъ въ этотъ день пришлось въ предполунощный часъ, и обѣдомъ, сопровождаемымъ бесѣдою съ настоятелемъ, заключить четвертый день въ нашемъ путешествіи, и предначать

(день пятый 18 декабря, Среда).

Раннее утро днепняго дня надѣлило меня временемъ не на одно молитвенное приготовленіе къ литургіи, а и на повѣрку монастырскихъ документовъ, и на краткую записъ видѣннаго и слышаннаго въ минувшіе дни и ночи, проведенные въ нашемъ путешествіи. Дальнѣйшее утро съ 9 часовъ до полудня и нѣсколько даже болѣе посвящено совершенію литургіи, предло-

женію поученія, на служеніе молебна съ крестнымъ ходомъ кругомъ монастырскаго собора и на преподаніе благословенія многочисленнымъ богомольцамъ.

Изъ послѣполуденнаго времени болѣе двухъ часовъ прошло въ разговорахъ, веденныхъ за чаемъ, закуской и обѣдомъ съ мѣстными начальниками города и уѣда и съ мѣстными комерсантами. Эти разговоры ознакомили меня съ Верхотурскимъ уѣздомъ, пространство котораго измѣряется почти 50 тысячами квадратныхъ верстъ; а народонаселеніе на такомъ пространствѣ встрѣчается и цивилизованное, и получивилизованное, и полудикое, и даже дикое; на самомъ сѣверѣ уѣзда, за селеніемъ, Никита-Ивдель, обитають вогулы и остяки въ юртахъ, занимающія звѣроловствомъ и оленеводствомъ.

Послѣ обѣда, проводивши гостей, обозрѣли мы съ отцемъ настоятелемъ разныя монастырскія зданія: гостинницу для приѣзжающихъ и приходящихъ богомольцевъ; недавно открытую, вслѣдствіе предложенія моего, причетническую школу и вновь устрояемую больницу: все устроенное и устрояемое оказалось пригоднымъ къ дѣлу; тутъ-же, около устроенныхъ и устроаемыхъ зданій, привелось намъ видѣть сотни бревенъ и тысячи кирпичей, заготовленныхъ на предвидѣнныя постройки и непредвидѣнныя починки. По всему было видно, что монастырское хозяйство здѣсь въ должномъ порядкѣ, за что счелъ я долгомъ изъяснить искреннюю благодарность о. настоятелю.

Возвращаясь въ настоятельскія кельи, проходили мы мимо кедроваго сада, насажденнаго ли монастырскими обитателями, или безъ насадителей возросшаго до основанія еще монастыря, вмѣстѣ съ тѣми кедровыми лѣсами, которыми обилуетъ Верхотурскій край,—это не вѣдомо; но то вѣдомо, что кедръ Верхотурскаго сада обладаютъ такой густой и роскошной хвоей, какою не имѣють кедръ, насажденные въ садахъ русскихъ: видно,—въ Азіи, а не въ Европѣ ихъ родина.

Смерклось, когда мы возвратились въ кельи, и когда намъ слѣдовало собираться на всенощное путешествіе въ Баранчинскій заводъ, отстоящій отъ Верхотурья слишкомъ во ста верстахъ. Послѣ обѣда намѣренъ я былъ выѣхать изъ Верхотурья;



но волей—не волей долженъ былъ отложить выѣздъ до вечера, и вечера поздняго: провожать насъ, за отсутствіемъ меньшихъ чиновъ Полиціи, приводилось самому г. Исправнику; а исправникъ не могъ выѣхать ранѣе 10 часовъ вечера. Такъ, въ другой разъ и привелось намъ путешествовать по Верхотурскимъ лѣсамъ ночью не до трехъ часовъ за полночь, какъ въ прошлый разъ, а напролѣтъ всю ночь до 11 часовъ утра. Тягостна была эта ночь для меня, вовсе не привыкшаго спать въ дорогѣ. На слишкомъ стоверетномъ разстояніи болѣе десяти часовъ времени пришлось мнѣ высидѣть въ закрытомъ экипажѣ, и во все время двукратно только слышать говоръ рабочихъ при перемѣнѣ лошадей.

Правда, что при направленіи пути въ Баранчинскій заводъ и при самомъ путешествіи туда, было о чемъ подумать.—и думъ о томъ, что было и есть въ Баранчѣ, хватило бы не на одну ночь; но только эти думы такъ-же были мрачны и непроглядны, какъ мрачна и непроглядна была для меня и самая ночь.—Въ Баранчѣ, въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія, возникла ересь жидовствующихъ (субботниковъ), насадителемъ которой былъ тогда состоявшій на службѣ при казенномъ Баранчинскомъ заводѣ, артиллерійскій офицеръ Ильинъ. Самъ ли Ильинъ измыслилъ эту ересь, или заимствовалъ отъ кого-либо.—это осталось не изслѣдованнымъ, такъ какъ виновный сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, и пока тамъ оставался,—о насажденной имъ ереси прекратились слухи. Но, вотъ, Ильинъ переводится изъ Соловецкаго монастыря въ г. Митаву, и отселѣ не медлитъ возстановить сношенія съ прежними своими послѣдователями, оставленными имъ въ Баранчѣ и окрестныхъ селеніяхъ,—и ересь снова возникаетъ и, по брошюрамъ, распространяемымъ адептами ея, оказывается противоправительственною, не пріемлющею властей, отвергающею все христіанскія исповѣданія и магометанскую вѣру, но, къ счастью простецовъ такъ темно, безтолково и бессмысленно, что едва-ли кто изъ зараженныхъ ересью понимаетъ хоть что-либо изъ того, во что вѣруетъ.

Въ такую дневную темъ привелось намъ прибыть изъ мраковъ цѣлонощной ѣзды. Никто здѣсь не ожидалъ насъ,—и мы

прибыли въ домъ священника, гдѣ переодѣвшись, поспѣшили въ училище, сперва мужское, потомъ женское: въ обоихъ училищахъ былъ я подолгу и спрашивалъ многихъ, въ числѣ которыхъ оказались спрошенными дѣти заподозрѣнныхъ въ ереси родителей; но ихъ дѣти ничѣмъ не отличались отъ всѣхъ прочихъ дѣтей: съ такою же готовностію отвѣчали на знакомые вопросы, и съ такою же радостію, какъ и всѣ прочія дѣти, принимали иконы, какими благословлялъ я отвѣчавшихъ и книжки, какими ихъ надѣлялъ. Посѣтивъ училища, посѣтилъ я г. Управляющаго заводомъ въ видахъ, не придется ли мнѣ услышать отъ него что нибудь о субботникахъ; но управляющій ограничивался тѣми же свѣдѣніями по слухамъ и брошюрамъ, какими приходилось ограничиваться мнѣ. Мѣстный священникъ знаетъ о субботникахъ не много больше нашего, хоть всемѣрно заботился и заботится узнать о нихъ что-либо, большее извѣстнаго. При такомъ невѣдѣніи ничего не оставалось намъ болѣе, какъ вознести мольбы къ Всевѣдущему, — да Онъ, Всеблагій и Всемогій, обратитъ къ Себѣ сердца тѣхъ, о которыхъ мы думаемъ, какъ объ отврашившихся, или, по меньшей мѣрѣ, какъ объ отворачивающихся отъ Него.

Наступилъ уже вечеръ, когда я возвратился въ домъ священника, гдѣ ожидали меня къ обѣду, давно уже приготовленному. Обѣдъ нашъ продолжался, пока благовѣстили ко всенощнѣ; а за тѣмъ весь вечеръ и не малая часть ночи посвящены на всенощное богослуженіе, при которомъ не было замѣтно, что-бы кто-нибудь изъ множества богомольцевъ уклонялся отъ принятія елееномазанія за всенощной, и благословенія послѣ всенощной, какъ это бываетъ тамъ, гдѣ есть зараженные расколами и ересями. Тоже я долженъ сказать и о богомольцахъ, бывшихъ на утро за литургіею, которую нельзя было намъ медлить, такъ какъ послѣ литургіи должны мы были поспѣшить на желѣзную дорогу, чтобы вечеромъ возвратиться во-свои. . .

---

# ВИӨЛЕЕМЛЯНЕ.

(Разсказъ)

(О К О Н Ч А Н І Е.)

Въ Фивахъ: тридцать лѣтъ спустя.

... «И на имя Его будутъ увозить народы»...

I.

Быль полдень. Палящіе лучи африканскаго солнца накаляли воздухъ и камни громаднхъ зданій города Фивъ; солнечный блескъ ослѣплялъ глаза. На обширномъ дворѣ храма, въ зданіяхъ котораго помѣщалась академія для приготовленія къ жреческому званію группы юношей,—одни стояли, другіе ходили. Это было время пріема посѣтителей учащимися.

Одинъ изъ академиковъ, высокій и стройный юноша въ бѣлой льняной одеждѣ, ходилъ съ пожилою и знатною по виду женщиною, одѣтою въ трауръ. Печальное лице, траурное, но богатое платье, согбенный видъ показывали, что ее сломили не столько лѣта, сколько тяжелое горе жизни. Долго юноша и знатная египтянка ходили оба молчаливо и о чемъ-то глубоко думали. Наконецъ юноша началъ разговоръ нерѣшительнымъ тихимъ голосомъ.

— Мамушка! я давно хотѣлъ сказать тебѣ мое задушевное желаніе, оно и доселѣ наполняетъ мое сердце; но боюсь, чтобы еще болѣе не опечалить тебя.

Женщина подняла на него грустные добрые глаза, и съ нѣжностію сказала, какъ бы продолжая его слова:—„и еще чтобы прибавить страданіе къ страданію. Что такое на сердцѣ у тебя, сынъ мой?“

— О, моя дорогая! вскричалъ юноша—молчу цѣлый мѣсяць только потому, что ты горюешь и плачешь о смерти моего отца.

— Цѣлый мѣсяць! Мѣсяць ты могъ скрывать отъ матери!

— Успокойся,—это не тайна, а борьба съ собою.

— Говори же, говори, сынъ мой.

— Только не здѣсь, гдѣ другіе около насъ. — Аманъ, такъ звали юношу, открылъ одну изъ многочисленныхъ дверей, веду-

щихъ въ зданіе, и мать послѣдовала за своимъ сыномъ въ его помѣщеніе. Это была высокая, свѣтлая комната, хотя довольно узкая. Стѣны были покрыты іероглифами, на полкахъ у стѣнъ разложены засушенные растенія и уставлены скелеты птицъ. Мебель была самая простая—столъ, пара стульевъ и деревянная скамья, покрытая львиною кожею, замѣнявшая постель. Мать опустилась на скамью и сказала:

— Теперь скажи мнѣ все, я слушаю.

Юноша началъ умоляющимъ голосомъ:

— Можешь ли ты, моя добрая, простить, если я скажу, что долженъ разстаться съ тобою?

— Разстаться со мною? Что это значить! Ахъ, да! ты говоришь объ отправленіи на священную должность въ Гелиополисъ. Я къ этому уже приготовлена. Ты теперь уже оканчиваешь воспитаніе и долженъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ были твой отецъ и дѣдъ. Но ты жалѣешь оставить меня—свою несчастную мать, не такъ ли?

— Нѣтъ, матушка, не это! Я хочу на время оставить должность и даже Египеть.

— Какъ на время, куда и для какой цѣли?

— Чтобы отправиться туда, куда сердце влечетъ меня,—рѣшительно сказалъ опять онъ.

— А что-жъ скажетъ на это верховный жрецъ?

— Мѣсяць назадъ онъ дѣйствительно не соглашался, но теперь я знаю его мнѣніе; сегодня онъ самъ сказалъ, что измѣняетъ свое рѣшеніе и согласенъ отпустить меня.

— Куда же ты хочешь, сынъ мой?

— Вотъ куда! началъ рѣшительно юноша.—Самъ верховный жрецъ согласенъ съ моимъ желаніемъ,—я хочу отправиться въ Іудею. Тамъ, въ горахъ Іудеи, мнѣ поручено собрать нѣкоторыя лечебныя травы, а въ Іерусалимѣ добыть нѣкоторыя еврейскіе манускрипты для нашей бібліотеки. Іудея и есть та страна, для котой я на время долженъ разстаться съ тобою моя дорогая. Сердце мое бьется, когда, я думаю, что скоро увижу Іудею.

— Почему такъ? спросила мать.

— Тамъ есть человѣкъ, котораго я сильно желалъ бы ви-

дѣть. Уже съ годъ, или болѣе, какъ странныя извѣстія доходятъ до насъ о пророкѣ, явившемся въ Іудеѣ; что онъ подобенъ Богу. И недавно одного изъ учащихся въ нашей академіи постигли два человѣка, которые были въ Іерусалимѣ. Они собственными глазами видѣли пророка. Народъ называетъ его Мессією. Они видѣли, какъ Мессія воскресилъ мертваго. Они свидѣтельствуютъ, что имъ исцѣляются различныя болѣзни, и что онъ живетъ въ бѣдности, учитъ народъ, не требуя никакой награды. Объ немъ извѣстно, что Младенцемъ онъ былъ въ Египтѣ, когда родители его должны были бѣжать отъ кровожаднаго царя Ирода. Самъ о себѣ онъ говоритъ, что, согласно съ пророчествами, онъ посланъ исцѣлять сокрушонныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, отпустить измученныхъ на свободу. А потому нѣкоторые изъ іудеевъ думаютъ, что Онъ есть тотъ Царь, который долженъ спасти Израиль.

При этихъ словахъ мать вскочила на ноги и дрожа всѣмъ тѣломъ произнесла: „Его имя Іисусъ?“

— Онъ и есть. Но откуда-жь, матушка, тебѣ извѣстно Его имя.

Зила, это была она, не сказавъ ничего на вопросъ сына, опустила на скамью и погрузилась въ воспоминанія о прошедшемъ. Посмотрѣвъ, наконецъ, прямо на сына, она сказала рѣшительно:

— Я должна отправиться съ тобою!

— Въ Іудею? Нѣтъ, матушка, ты не сдѣлаешь этого, чтобы оставить домъ и дорогія для насъ могилы.

— Теперь не могилы мнѣ нужны, а жизнь для Бога. Уже Младенцемъ онъ былъ Богъ. Мы жили съ твоимъ дѣдушкой въ Вилеємѣ, когда Онъ родился.

— Сердце мое горитъ нетерпѣніемъ и желаетъ знать болѣе. Скажи же еще мнѣ, матушка, что знаешь о Немъ?

— Не теперь, сынъ мой! Я иду переговорить съ верховнымъ жрецомъ

Зила встала, и вышедши направилась къ дому первосвященника тѣнистыми аллеями мимо священнаго озера, въ свѣтлыхъ водахъ котораго отражались тѣни сфинксовъ, стоявшихъ по бе-

регу. Соглашаясь на просьбу матери о сыне, первосвященник сказалъ:

— „Пусть молодой орелъ совершитъ свой полетъ“, сказалъ первосвященникъ, отпуская Зилу, — „онъ возвратится укрощеннымъ и тѣмъ болѣе будетъ готовъ принять свою должность. Боги, доведшіе до преемленія вашъ славный родъ, оставили отрасль, изъ которой возникнетъ великое дерево. Да будетъ надъ нимъ исполнена воля боговъ,!“

Зила, возвратившись, нашла сына въ нетерпѣливомъ ожиданіи и, рассказавъ о всемъ, прибавила: „И такъ, все благопріятствуетъ, чтобы мы не медля исполнили общее наше желаніе!“

Въ благоговѣнномъ восторгѣ Ананъ молчаливо провожалъ къ выходу свою мать. Они были уже у воротъ, какъ раздался звукъ трубъ на дворѣ. Ананъ поспѣшно простился съ матерью и пошелъ назадъ. Тяжелыя желѣзные ворота затворились за нимъ. Тамъ изъ храма раздались звуки гимна. Священники пѣли его въ честь заходившаго солнца, отраженіе лучей котораго измѣняло голубой цвѣтъ воды Нила въ золотистый мягкій блескъ. Всѣ посѣтители оставляли Некрополь — городъ мертвыхъ, равнявшійся величіемъ городу живыхъ, находившемуся на противоположномъ берегу Нила. Толпы мужчинъ и женщинъ, пришедшіе почтить своихъ умершихъ, теперь спѣшили по берегу, мимо сфинксовъ, чтобы взять лодки и переправиться на другой берегъ.

— Еще не домой, Кримо! сказала Зила лодочнику негру. — Вези меня внизъ по берегу, чтобы мнѣ остаться одной! Скоро малый яликъ уже прыгалъ по золотистымъ волнамъ, мимо богатыхъ домовъ и садовъ. Тишина водворилась на берегу, пѣсни лодочниковъ замирали вдали. Наступила ночь и лунный свѣтъ посеребрилъ всю поверхность рѣчки. Кримо поднялъ парусъ и сидѣлъ неподвижно, подобно статуѣ изъ чернаго мрамора. Свѣжій вѣтерокъ подгонялъ парусъ, лодка легко плыла между аллеями пальмъ и финикъ. Но Зила нечувствительна была къ красотѣ окружавшей ее природы. Мысли унесли ее далеко назадъ, къ тому времени, когда она была веселой дѣвочкой въ домѣ ея отца. Предъ нею какъ бы вставалъ малый домикъ, между холмами Іудей,

оглашаемый веселыми криками ея маленькихъ братьевъ и сестеръ, и въ памяти возобновилась та звѣздная ночь, когда она слышала таинственные голоса и видѣла дивный свѣтъ. Ей видѣлся чудный Младенецъ, бѣдный, смиренно лежащій въ ясляхъ. После... родители его исчезаютъ неизвѣстно куда. Но въ Египтѣ ли они тогда были? Ей вспомнились слова о радости, которая будетъ дана въ Младенцѣ всемъ людямъ. Не печальнымъ ли будетъ эта радость, не для нихъ ли онъ пришелъ? Да! Она отправится къ нему, чтобы отъ него получить утѣшеніе.

Здѣсь же на родинѣ она теперь испытывала одно нескончаемое постоянное горе. Въ послѣднее время она все время проводила въ жилищѣ смерти. Тамъ на холмѣ, оставшемся позади ея, въ одной изъ могилъ высечены были въ скалѣ пещеры, гдѣ похоронены—шестеро дѣтей и ея недавно умершій супругъ. Каждое утро ея вервь-лодочникъ перевозилъ ее черезъ рѣку. Обремененная вѣнками изъ цвѣтовъ, она, по крутой дорогѣ, взбиралась на холмъ къ дорогимъ могиламъ,—положить на безмолвные гробы эти знаки неумирающей любви. Жаркое время до полдня она проводила въ преддверіи пещеръ, гдѣ на стѣнахъ были изображенія, какъ единственное средство сохранить для памяти дорогія черты милыхъ ея сердцу. После полудня она посѣщала сына и къ поздней ночи, какъ и теперь, возвращалась домой...

---

II.

**В ъ Р и м ѣ.**

На роскошномъ ложѣ, въ блестящей мраморомъ, съ мраморными колоннами, галлерей, открытой въ садъ, лежала благородная римлянка. Дворецъ съ мраморной колоннадой принадлежалъ къ числу тѣхъ роскошныхъ загородныхъ дачъ, которыми изобиловала императорскій Римъ. Садъ, расположенный, террасами, спускался къ Тибру, за желтыми водами котораго на другой сторонѣ возвышались холмы вѣчнаго города съ его храмами и дворцами. На низенькой скамейкѣ у ногъ римлянки сидѣла юная дѣвушка. Вѣлое платье ея, по краямъ обшитое пурпуровыми кружевами, показывало какъ бы на происхожденіе патриціанской крови. На полу, въ сторонѣ, лежали цвѣты, а въ рукахъ дѣ-

вухка держала неоконченный вѣнокъ. Но она сама казалась безучастною ко всему окружающему; глаза ея смотрѣли мечтательно въ неопредѣленную даль.

— Окончила вѣнокъ, дитя мое? проговорила полувставая знатная римлянка.

— Ты желаешь встать, мама?.. Нѣтъ, сказала дѣвушка, отвѣчая на вопросъ,—я все время думала.

— Думала? Вѣроятно, отъ этихъ думъ и щечки твои такъ блѣдны; сказала римлянка, протягивая нѣжно руку къ лицу дѣвушки.

— Да, мама, мнѣ тяжело на душѣ и беспокоятъ мысли, печально произнесла дѣвушка, и на глазахъ ея заблестѣли слезы.

— Ты плачешь! воскликнула мать, когда все желаніе мое и счастье, чтобы жизнь твоя была радостна. Не назвали ли мы тебя—Гелія, при рожденіи, чтобы какъ солнечное сіяніе была ты радостнымъ лучемъ для насъ. Недавно я въ этомъ была увѣрена, а теперь печаль звучитъ въ твоемъ голосѣ. Что-жъ съ тобою?..

— Дверь въ этотъ моментъ отворилась и у входа показался господинъ съ важною осанкою. Тога, надѣтая съ изысканнымъ вкусомъ; придавала его наружности величественный видъ.

— Слезы! воскликнулъ онъ, что это значить?

— Мой супругъ будетъ удивленъ, если услышитъ, что наша Гелія опечалена; объяснила госпожа.

— Опечалена? повторилъ отецъ и обращаясь съ насмѣшкою къ дѣвушкѣ далъ разговору шутливый тонъ: вѣроятно, поссорилась съ сердечнымъ дружкой, или потеряла дорогую вещицу, или еще что?

— Друзей постороннихъ у меня нѣтъ, а драгоценныя вещицы меня не интересуютъ, наклоняясь къ цвѣтамъ говорила дѣвушка.!

— Что-жъ это такое? Расскажи же, дитя, твоему отцу. Онъ сѣлъ близъ постели, и хотѣлъ положить руку на голову дѣвушки. Но Гелія тотчасъ поднялась и прямо ставъ предъ отцемъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ сказала:

— Я желаю быть весталкою, папа!.. Родители съ безмолв-



нымъ удивленіемъ нѣсколько времени смотрѣли другъ на друга.

— Моя дочь хочетъ быть весталкою, наконецъ, заговоришь отецъ. Какъ же это возможно, когда ты уже обручена, и чрезъ недѣлю мы должны заключить брачный контрактъ.

— Я скорѣе желаю, чтобы онъ советѣмъ не былъ заключенъ.

— Это же почему такъ?

— Я не могу блистать въ обществѣ, отвѣчала скромно Гелія, тѣми качествами, какими обладаютъ наши римлянки на шумныхъ празднествахъ и зрѣлищахъ, и вотъ меня укоряютъ въ ненадрицанской крови, когда я отворачиваюсь въ циркѣ отъ кровожадныхъ звѣрей и гладиаторовъ, которые для увеселенія публики должны совершать жестокия убійства; надо мною смѣются и зовутъ малодушною..

— Малодушною? прервалъ отецъ, и лице его покрылось краскою. Кто осмѣлился сказать это, тотъ, вѣроятно, не знаетъ, какъ ты перенесла мученіе отъ раскаленнаго желѣза, когда была укушена бѣшеною собакой; или какую ты показала твердость духа, когда осенью корабль нашъ чуть не разбило о скалы, и ты была спокойна и мужественна. Да, такъ никто безнаказанно не можетъ отзываться о дочери изъ дома Сципіона.

— Я рада, папа, что ты понялъ меня. Позволь же быть мнѣ откровенной и о предстоящемъ бракѣ. Я не была и прежде особенно привязана къ Клавдію—моему нареченному жениху, но послѣднее время, когда я на праздникѣ услышала нечаянно разговоръ его обо мнѣ, въ которомъ не только онъ не старался защитить меня отъ порицанія другими, но самъ смѣялся и грозилъ, что онъ желѣзною рукою будетъ управлять, какъ скоро возложитъ на меня желѣзное кольцо...

— Какъ онъ смѣлъ грозить? Нѣтъ, Гелія, ты никогда не будешь его женою, но никогда также не нужно будетъ тебѣ поступать въ весталки. Моя единственная дочь останется со мною—прибавилъ отецъ и наклонился поцѣловать ее. Гелія бросилась въ объятія отца и успокоенная опять сѣла у постели матери. Публий-Корнелій, обратившись къ жевѣ, сказалъ:

— Я пришелъ собственно къ тебѣ, милая Виргинія, поговорить о дѣлѣ. Назначеніе пришло скорѣе, чѣмъ я ожидалъ, и

мы на-дняхъ должны отправиться въ Иудею. Цезарь требуетъ принять должность въ крѣпости Иерусалимской, какъ возможно скорѣе. Вотъ и письмо изъ Иерусалима отъ брата Тита,—и Публий отдалъ письмо женѣ.

— Открой и прочти мнѣ, что онъ пишетъ,—сказала Виргинія, передавая письмо дочери,—я ожидала письмо отъ Павла.

— Я недавно получила отъ брата, отвѣчала Гелія и поправивъ подушки на постели матери, дѣвушка начала чтеніе:

„Титъ Центуріонъ, сестрѣ Виргиніи—здравіа!

„Когда вы получите это письмо, то, вѣроятно уже соберетесь ѣхать въ Иерусалимъ. Я радъ увидѣть всѣхъ, а особенно мою маленькую дочь Виргинію, которая пріѣдетъ вмѣстѣ съ вами.

Прибывши сюда съ Павломъ, мы уже обжились и оба находимся въ Иерусалимѣ совершенно благополучны.

„Первый мой визитъ, по пріѣздѣ сюда, былъ прежнему нашему домику въ Виолеемѣ. Я нашелъ его почти безъ перемѣны. Проходя по саду, гдѣ я провелъ юные годы, мнѣ вспомнилась ты, милая сестра, и все прошлое какъ бы воскресло предо мною. Я представлялъ себѣ, какъ бы вотъ я вижу тебя, наклонившуюся надъ перилами и здѣсь же старая Арфа топчется вокругъ, укрощая мой буйный нравъ. Солнце, какъ и тогда было, близко къ заходу, и семейство священника собралось на кровлѣ для молитвы. Я невольно обратился туда, надѣясь увидѣть почтенныхъ родителей, двухъ мальчиковъ, прекрасную Рахиль и престарѣлую бабушку. . . . Но я увидѣлъ тамъ, кого же? . . . Женщину въ египетской одеждѣ. Я обратился назадъ и глаза мои искали другаго домика, гдѣ жила тогда египетская дѣвушка, кажется, Зила по имени. Но на томъ мѣстѣ прошолъ пожаръ и не оставилъ ничего, кромѣ голыхъ стѣнъ. Я ѣду назадъ въ Иерусалимъ, и занятый воспоминаніями дѣтства даю распоряженіе оставить этотъ домикъ для васъ и для моей маленькой любимицы, которая носитъ твое имя.

„Когда я узналъ, что твой мужъ назначенъ начальникомъ въ крѣпость Антонія, я тогда же рѣшилъ приготовить этотъ домикъ для вашего семейства. Иерусалимъ вѣдь слишкомъ многолюденъ, и я думаю ты предпочтешь такъ же это знакомое

мѣсто. Ты увидишься,—это я узналъ теперь,—что египетская женщина, которую я увидѣлъ на кровлѣ дома Садока, есть не кто другой какъ веселая твоя подруга Зила. Теперь она печальна вдова, лишившаяся дѣтей и мужа. Какъ странно, что послѣ тридцати лѣтъ она и мы должны встрѣтиться въ Виолеемѣ! Но страннѣе причина ея здѣсь пребыванія: слава пророка Иудейскаго дошла до Африки, и она оставила Египеть, свой домъ, прибыла сюда съ единственнымъ сыномъ услышать пророка. Истинно удивительный человѣкъ этотъ Мессія, какъ нѣкоторые Иудеи называютъ его. Я видѣлъ его самъ и слушалъ его. Любовь какъ бы начертана на его челѣ, и божественное величіе видно въ немъ, хотя онъ смиреннѣе всякаго раба. Онъ говоритъ съ авторитетомъ и его слова проникаютъ въ сердце и пронзаютъ душу. Народъ вездѣ слѣдуетъ за нимъ, потому что онъ имѣетъ силу—исцѣлять больныхъ и даже воскрешаетъ мертвыхъ. Онъ никогда не ослабѣваетъ дѣлать добро, жалѣетъ бѣдныхъ и еще болѣе грѣшниковъ.

„Я думаю, онъ есть пророкъ, посланный отъ Бога и, долженъ сказать тебѣ, что онъ тотъ самый мальчикъ, котораго рожденіе мы видѣли въ Виолеемѣ. Я былъ тогда дитя и то помню, какъ указывали мнѣ на новорожденнаго младенца, лежащаго въ ясляхъ. Много народа тогда кланялось ему и называли его Христомъ. А ты тогда рассказывала объ удивительной ночи, ангельскомъ пѣніи. . . . . Но до свиданія, сестра, въ холмахъ Иудейскихъ! . . .“

Виргинія, по окончаніи письма, глубоко вздохнула и тихо произнесла: „Ты Богъ Виолеема услышалъ мою молитву!“

Это было не первый разъ, что дѣвушка слышала отъ своей матери упоминаніе о Богѣ Виолеема. Но на вопросъ дочери Виргинія отказывалась всегда удовлетворить ея любопытству. Онъ былъ Богъ далекой страны и дѣвучкѣ не было нужды знать о немъ, думала мать. Теперь же сердце матери волновалось и она начала рассказывать дочери все, что она сама знала относительно Мессіи.

— Скажи же мнѣ Его имя?

— Его имя, съ благоговѣніемъ произнесла Виргинія: „Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности“....

— О, какое длинное? воскликнула съ удивленіемъ дѣвушка.

— Онъ имѣеть еще и другое имя, продолжала Виргинія трепещущими устами. Имя это было дано, когда онъ былъ восемь дней. Онъ былъ названъ „Иисусъ“, что значить Спаситель— отъ грѣховъ.

— Отъ грѣховъ? что это значить, мама.

— На этотъ вопросъ, мое дитя, я ожидаю отвѣта тридцать лѣтъ. Мы ѣдемъ теперь въ Іудею и тамъ спросимъ Его самаго объ этомъ.

---

III.

**Въ Хевронѣ.**

Дѣвушка лѣтъ четырнадцать и юноша года на два старше прогуливались по весенней зелени горнаго хребта, въ недалекомъ разстояніи отъ города Священниковъ Хеврона.

— Я желала бы, братецъ, послушать далѣе что было, говорила дѣвушка.

Юноша началъ прерванный рассказъ. „Народъ стремительнымъ потокомъ спускался съ горы Елеонской, и толпы тѣснились у городскихъ воротъ. Римскіе воины напрасно старались удержать народъ. По узкимъ улицамъ народъ двигался густою массою, воздухъ наполненъ былъ криками. Вотъ, наконецъ приблизились къ храму и мы, какъ левиты вышли на встрѣчу Ему; дѣти же, посвященные на служеніе при храмѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ открывали шествіе. Внезапно стихло все и въ народѣ воцарилось молчаніе. При входѣ въ ворота мы увидѣли его сидящимъ на осленкѣ; онъ былъ смиреннѣйшій изъ людей, а вѣзжалъ какъ Царь. Но ахъ! какъ печально онъ смотрѣлъ въ это время. Вдругъ раздался въ воздухѣ взрывъ дѣтскихъ голосовъ: „Осанна!“ Народъ въ отвѣтъ на это торжественно вскричалъ: „благословенъ грядущій во имя Господне, Осанна въ вышнихъ!“ Мы видѣли, какъ множество бросали свои одежды на дорогу. При входѣ во дворъ храма, онъ сошелъ. Здѣсь насъ изумило, что Онъ опрокинулъ столы мѣшниковъ и мѣста про-

дававшихъ гулубей, сказали: „домъ Мой домомъ молитвы долженъ быть, а вы сдѣлали его верпомъ разбойниковъ.“ Потомъ онъ вышелъ во внутренней дворъ и сѣлъ, чтобы учить народъ. Но старѣйшины и книжники подошли къ нему съ упреками и требовали сказать: „какою властію это онъ все дѣлаеть.“ Но Онъ отвѣтилъ имъ вопросомъ, на который они не могли отвѣчать и возвратился къ намъ съ гнѣвными взорами, Мы тотчасъ скрылись въ народъ, и я слушала цѣлый день его ученіе, пока онъ не всталъ и не оставилъ храмъ.

„Когда народъ провожалъ его, онъ остановился на минуту; посмотрѣлъ на золотыя кровли храмовыхъ башенъ, потомъ медленнымъ взглядомъ провелъ по лицамъ множества народа, освѣщеннаго лучами заходящаго солнца. Ахъ, сестра, этотъ взглядъ будетъ памятенъ каждому навсегда! Всѣ молчали, когда онъ проходилъ посреди народа.

Мы пѣли псалмы въ этотъ вечеръ съ болѣе глубокимъ чувствомъ, чѣмъ прежде, и среди Давидовыхъ псалмовъ такъ и слышалось это — „Осанна!“ Ночь прошла какъ мгновеніе. На утро Онъ возвратился изъ Вифаніи и опять училъ. Его лице болѣе и болѣе дѣлалось печально, но, однако, было такъ полно любви и нѣжности, что многіе изъ насъ плакали. Я чувствовала не полное счастье, чтобы не подѣлиться съ тобою своими впечатленіями и ушелъ за этимъ домой. Завтра четвергъ, я буду въ храмъ и, правду сказать боюсь чтобы первосвященники не наложили рукъ на Него, они такъ злы. Онъ не дозволить заступиться и защитить Его“...

— Ты такъ поздно ходишь, Асенеѳа! Мать положила дитя въ постель, другіе два подняли головы съ подушекъ, когда вошла сестра.

— Прости мнѣ, мама, на этотъ разъ. Иешуа такъ много говорилъ мнѣ о случившемся въ Иерусалимѣ, что время прошло незамѣтно.

— Не понимаю, что тамъ такое..., можемъ помѣститься здѣсь спать съ дѣтьми. И мать оставила комнату.

— Принесла ты красную лилію, которую обѣщала? спросила свѣтлоокая маленькая дѣвочка Руѳъ.

— Нѣтъ, дорогая, я забыла вовсе объ ней. Я слышала такія чудныя вещи, что не вспомнила обѣщаніе.

Дитя замолчало, но сестра продолжала: ты не сердись на меня, Руфъ. Теперь будемъ спать, а завтра вмѣстѣ пойдемъ искать лиліи.

— Расскажи, что говорилъ Іешуа, отозвался сонный мальчикъ.

— Онъ говорилъ мнѣ объ Іисусѣ, помнишь къ Которому васъ всѣхъ водила мать и вѣрно вы помните, какъ Онъ бралъ васъ на руки и благословилъ потомъ.

— Да, я помню вскрикнулъ мальчикъ, и раздались двое другихъ голосовъ: и я! и я!... Потомъ Асенева начала рассказывать какъ были счастливы при храмѣ дѣти, которые восклицали „Осанна!“ Но дѣти скоро уснули.

Утромъ до разсвѣта Іешуа собирался въ путь и родители вышли на кровлю проводить сына. Луна еще освѣщала могилу Авраама и невдалекѣ виднѣлся мамврійскій дубъ, гдѣ Богъ Аврааму далъ обѣтованіе о сѣмени, въ которомъ благословятся всѣ народы земные.

Полны радости были сердца священника и его благочестивой жены, когда они слушали слова своего сына. Его пылкія чувства отозвались въ ихъ сердцахъ надеждою на Того, на имя Котораго будутъ уповать народы.

— Такъ, хочешь идти обратно, сынъ мой, еще на два дни,—сказалъ священникъ, благословляя сына.

— Да, иди! прибавила Рахиль, кладя руки на голову сына, но возвратись вѣсть съ нами пасху.

---

#### IV.

### Въ Виелеемѣ.

Быль вечеръ и солнце близилось къ закату. Виргинія въ сильномъ волненіи расхаживала туда и сюда по кровлѣ дома ея дѣтства—въ Виелеемѣ. Гелія и меньшая Виргинія сидѣли вдали—блѣдныя. Здѣсь также были Зила и Ананъ. Лице Зилы сіяло новымъ свѣтомъ, и покой вечерней зари отражался на немъ; она смотрѣла теперь довольной, какъ достигшая полнаго утѣшнія,

— Что пользы, говорила тревожно Виргинія,— что пользы для меня въ томъ, что вы говорите мнѣ: Онъ живъ, Онъ воскресъ, если я не могу видѣть Его? Вотъ тридцать лѣтъ мое сердце жило имъ, жаждало знать его, и съ тѣхъ поръ, какъ мы оставили Римъ, у меня была одна мысль, что желаніе мое исполнится. А теперь вотъ мы въ Иудеѣ, а мнѣ говорятъ о Его смерти на крестѣ! Что изъ того, что Титъ подтверждаетъ свои слова, которые онъ сказалъ: „воистину этотъ человѣкъ былъ Сынъ Божій!“, Я и сама это знала; но я желала видѣть самого Его.

— Я не могу также понять и васъ, Зила: вы говорите, что жизнь принесла вамъ только печали, а теперь ваши печали обратились въ радость, потому что вы знаете Его. Да, все, по крайней мѣрѣ, видѣли Его, прежде чѣмъ онъ взшелъ на небо. А я сюда явилась поздно, слишкомъ поздно! слишкомъ поздно!... и она зарыдала.

— Благородная госпожа! отвѣтить за свою мать Ананъ,— Онъ Самъ сказалъ: „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“.

— Онъ сказалъ! Это Его собственныя слова? Увы! какая я вѣрующая!

— Не долженъ ли Онъ былъ для этого, чтобы вѣровали въ Него— отъ смерти возвратиться къ жизни, возстать изъ могилы, вознестись на небо! Торжественно произнесъ Ананъ. И мы знаемъ, что Онъ придетъ опять...

— Это такъ! но почему онъ не спасъ себя, а умеръ смертію преступника?

— Онъ взялъ наши печали и понесъ наши немощи, сказала кротко Зила,— да, онъ язвленъ за грѣхи наши и ранами Его мы исцѣлены... И возставши для нашего оправданія, Онъ взшелъ на небо, чтобы ходатайствовать предъ Отцемъ. Далеко ближе Онъ теперь для вѣрующихъ въ Него, чѣмъ тогда, когда бы оставался видимымъ на землѣ. Дорогая Виргинія! Если вы не увѣруете, то не будете имѣть участія въ томъ, для чего Онъ пришелъ. Позвольте мнѣ пойти съ вами къ тѣмъ, которые были съ Нимъ, когда онъ возносился на небо; они лучше могутъ рассказать вамъ.

— Благодаря вамъ, я должна повѣрить! сказала Виргинія.

— Я приглашу васъ завтра утромъ къ Рахили, заключила Зила; ея супругъ и сынъ ученики Христа, и они знаютъ тѣхъ, которые были съ нимъ во время служенія его—апостоловъ, которыхъ онъ любилъ.

На завтра—утреннее солнце разливало розовый свѣтъ надъ долиною Вюлеема, гдѣ нѣкогда пророкъ Давиль воспѣвалъ свои священные пѣсни. Теперь малое общество христіанъ собралось здѣсь при потокѣ для крещенія. Іудеи и язычники, богатые и бѣдные, были вмѣстѣ. Изъ Европы, Азіи и Африки они собрались преклонить колѣна предъ распятымъ...

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа вы крещены, говорилъ присоединявшій это малое общество къ христіанской церкви. Идите же и творите волю Господа Иисуса. Въ печали и радости помните Его слова: Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь“...

*(Стражикъ).*

Редакторъ свящ. *А. Серебрениковъ.*

---

**Оглавленіе:** Слово Пресвященнаго Наѳанаила произнесенное 9 мая. Дневникъ Его Пресвященства во время обозрѣнія церквей (окончаніе). Вюлеемляне—разказъ (окончаніе).

---